

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ — ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА

Глобальные изменения в мировоззрении человека и устройстве мира определяют направление и скорость исторического развития цивилизации. Эти изменения обусловлены множеством достижений, неудач и непредвиденных событий в научной, экономической, политической и духовной сферах жизни общества. Время, в которое мы живем, уникально: экспоненциальный рост количества и качества преобразований сопровождается усилением их взаимной связи, а также скорости проникновения во все цивилизационные процессы. Оценка векторов текущих глобальных изменений наводит на мысль о необходимости глобального переосмысления устоявшихся подходов, концепций, идей, стратегий развития на разных уровнях управления — вплоть до человека как такового.

Катализаторами механизмов модернизации существующего мироустройства стали множество явлений, среди которых мировой экономический кризис; стремление ряда государств к однополярному мироустройству; диспропорция в развитии новых технологий; вытеснение идеями «новой этики» традиционных ценностей; изменение климата и пандемия.

Переосмысление внутренней и внешней политики — естественная реакция государства на угрозы, возникающие в связи с усилением перечисленных глобальных вызовов. В таких условиях необходимо укреплять связи с союзниками, формировать сообщества, коалиции, увеличивающие конкурентные преимущества и возможности совместного преодоления усиливающихся угроз. Одним из наиболее перспективных

направлений межгосударственной интеграции для России стал Евразийский союз.

Стремление евразийских народов к сплочению основывается на их духовно-нравственном единстве и культурно-историческом взаимодействии в течение тысячелетий. Идея евразийского объединения важна также в аспекте концепции многополярного мира, призванной стать новой мировоззренческой платформой взаимопонимания и сотрудничества для широкого круга различных государств, народов, культур и конфессий, которые отказываются от однополярной глобализации.

Идейным основанием для евразийской интеграции послужила историко-философская *концепция евразийства*, которая зародилась в 1920-х годах в просвещенной среде русской эмигрантской интеллигенции, а на современном этапе получила адекватное экономическое наполнение и достаточно стимулов для реализации ведущими экономистами на пространстве СНГ.

Современное прочтение евразийской идеи — гуманистический прагматизм

Смысл евразийской идеи изначально заключался в том, что на территории огромного континента Евразия сложилась особая цивилизация, которая соединяет в себе черты Запада и Востока, но в то же время существенно отличается как от западной, так и от восточной культуры.

Один из авторов концепции евразийства, Николай Сергеевич Трубецкой, лингвист, философ и культуролог, отмечал, что сама природа указывает народам Евразии «необходимость объединиться» и «создавать свои национальные культуры в совместной работе друг с другом».

Концепция евразийства пережила периоды критики, раскола, излишней политизации, определенного популизма, а в новейшей истории возродилась в виде движения неоевразийства. Однако современное развитие мира, изменение его геополитической и геоэкономической конфигурации, ставит

перед нами вопрос: *что такое евразийская идея сейчас? Умозрительная концепция, скорее эмоциональная, чем рациональная, миф, которым возможно вдохновиться, но который сложно воплотить, или реальная возможность объединить потенциалы государств — потенциалы в самом широком смысле: экономические, геостратегические, социальные, культурные?*

Евразийское пространство благодаря своему местоположению часто воспринимается как мост, связующее звено между Европой и Азией. Существует острая необходимость решить задачу формирования глобальных логистических цепочек, и в этом смысле связующая роль Евразии, безусловно, важна. Однако нельзя забывать о самоценности и уникальности нашего «месторазвития», говоря словами евразийцев. Как точно сформулировал историк Георгий Владимирович Вернадский в своей книге «Начертание русской истории»: «Освоение народом исторического своего месторазвития вполне прочно лишь тогда, когда оно *осознано* народом».

Понятно, что «*евразийское самосознание*», то есть осознание себя евразийцами, к гражданам СНГ будет приходить постепенно, по мере развития интеграции. Данный процесс объективно запаздывает по сравнению с Европейским союзом, где так называемая европейская идентичность как некая наднациональная принадлежность начала складываться еще со времен первых попыток европейской интеграции — с периода Средневековья.

На наш взгляд, современное прочтение евразийской идеи должно совмещать *гуманитарные ценности* (руководствуясь подходом «знать, чтобы понимать», изучать образ мышления и культурное наследие друг друга — то, что составляет «сердце» любой нации) и *прагматически выстроенную экономическую интеграцию* — развитие общих производств, крупные инфраструктурные проекты, совместные инновационные разработки. Все это возможно уже в современных условиях, на основе сформированного интеграционного ядра — Единого экономического пространства России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии. Но и сам по себе гуманизм в

евразийском контексте в высшей степени прагматичен: именно от взаимодействия евразийских народов, от понимания ими общих целей и задач развития будет зависеть степень эффективности евразийского макрорегиона как единого субъекта глобальной конкуренции.

Евразийское пространство как пространство многообразия

Одно из важнейших конкурентных преимуществ геополитического и, что важнее, геоэкономического пространства Евразии состоит в *многообразии* — народов, исторических традиций, культур, религий, укладов, исторического опыта, деловых практик. На первый взгляд, идея преимущества от многообразия парадоксальна: оценивая эффективность интеграции, мы всегда говорим о степени унификации, гармонизации условий, норм и правил, о степени однородности пространства. Однако в современном мире многообразие евразийского пространства созвучно растущему разнообразию глобальной экономики: преимущества этого многообразия перекрывают определенные сложности в установлении норм и механизмов взаимодействия. Такой основополагающий принцип евразийского учения, как *полицентризм*, с точки зрения сохранения культурных кодов наций, входящих в евразийское пространство, очень важен и актуален в условиях глобализации, которая часто означает не только унификацию подходов к ведению бизнеса, но и конвергенцию культуры, языков, стирание уникальных национальных особенностей, определенное «глобальное упрощение».

В этом контексте евразийская идея обладает таким мощным потенциалом именно благодаря той синергии, которая может возникнуть от развития единого, но многообразного евразийского пространства, той дополнительной энергии, которая превысит сумму потенциалов объединяющихся стран.

Влияние современных глобальных вызовов на евразийскую интеграционную стратегию

Мир изменяется. Изменяется и глобальная экономика как система, связывающая части этого мира. Скорость таких изменений постоянно увеличивается — как уже отмечалось, в первую очередь в результате развития технологий и возрастающей быстроты передачи информации. Пожалуй, на сегодняшний день увеличение скорости изменений — самый серьезный вызов, требующий и от нас более быстрых, но не менее эффективных решений по реализации избранной интеграционной стратегии — движения к Евразийскому союзу.

Второй вызов — повышающаяся неопределенность развития глобального мира. Приведем лишь несколько тенденций: растет количество участников мировой экономики (стран, компаний, международных организаций, даже отдельных людей, которые благодаря развитию глобальных сетей могут быть заметными деятелями на глобальном рынке), увеличиваются амплитуды колебаний цен практически на все товары и активы в широком смысле, растет даже амплитуда климатических изменений. В данном контексте увеличивающееся многообразие субъектов мировой экономики и политики, их решений и действий играет с нами злую шутку — не стабилизирует систему, а разбалансирует ее.

В настоящее время по различным оценкам мировая экономическая система приближается к точке бифуркации либо уже находится в ней. В этой точке происходит смена типов решений и может трансформироваться пространственно-временная организация объектов. (Вспомним труды Ильи Романовича Пригожина, бельгийского и американского физика и химика российского происхождения, лауреата Нобелевской премии по химии 1977 г., автора концепции «философии нестабильности»). В условиях нахождения мировой экономики в точке бифуркации необходимо соответствующим образом модифицировать все стратегии экономической жизни, включая модели развития региональных интеграционных объединений.

Таким образом, становится все труднее прогнозировать дальнейшее развитие мировой политики, экономики, климата, определять мегатренды мирового развития. Нобелевская премия по экономике в 2011 году была вручена за эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике, а именно между экономической политикой и такими макроэкономическими переменными, как ВВП, уровень инфляции, занятость и инвестиции, что подтверждает острую потребность в большей определенности при принятии средне- и долгосрочных экономических решений для всех экономических субъектов. При этом многие экономические закономерности, считавшиеся долгое время незыблемыми (такие как, например, рациональное поведение экономических субъектов), в кризисный период начинают подвергаться сомнению и требуют переосмысления как теоретиками, так и практиками экономической жизни. Это в полной мере относится к теории международной экономической интеграции, построенной по принципу объяснения происходящих процессов создания региональных экономических блоков, но не формирующей жизнеспособные модели для будущего развития интеграционных объединений.

Поэтому целесообразно определить те условия, при которых евразийский макрорегион станет эффективной пространственно-экономической системой, способной противостоять внешним шокам и обладающей собственной идентичностью и определенными конкурентными преимуществами.

1. Необходимо выработать адекватный баланс развития институциональной среды «сверху» (она будет способствовать четкому следованию определенной «дорожной карте» евразийской интеграции) и корпоративной интеграции «снизу», основанной на взаимном интересе компаний стран-участниц и адекватных моделях сотрудничества.

2. Ключевым экономическим механизмом и одновременно критерием эффективности формирования единого Евразийского экономического

макрорегиона должна являться степень кооперации промышленных предприятий традиционных и новых отраслей, научных и образовательных центров как основы инновационной инфраструктуры, что подразумевает постоянное развитие взаимного интереса стран-участниц и образование суперпродуктивных региональных производственных систем.

3. Определенные уроки нам дает накопленный мировой интеграционный опыт: многие региональные объединения государств по разным причинам вступили в фазу внутренних противоречий. Среди этих причин есть более объективные — экономические (финансовые дисбалансы, слабая экономическая управляемость в Европейском союзе) и более субъективные — геополитические (кризис мультикультурализма в Европе, противоречия в Азиатско-Тихоокеанском регионе в виде конфликта между Китаем и Японией в борьбе за острова и ресурсы в Южно-Китайском море). Данный опыт очень важен для нас: необходимо выстраивать механизмы сотрудничества в рамках евразийской интеграции, руководствуясь принципами равноправия существующих участников и открытости для вступления новых; проводить регулярный мониторинг экономик государств-участников; выработать адекватный механизм приема новых стран.

4. Образование и наука в Евразийском регионе — важный связующий фактор, развивающий его общую идентичность и объективные конкурентные преимущества. Этот фактор способен объединить виртуальными сетями ведущие научные школы и талантливую молодежь макрорегиона. Здесь можно говорить о построении модели интеллектуальной сетевой инфраструктуры — в основу такой интеллектуальной сети будущего может лечь Евразийская ассоциация университетов.

Выполнение данных условий, во многом связанных между собой, даст возможность евразийскому пространству эволюционировать в единый эффективный макрорегион. Однако современная ситуация в мировой экономике характеризуется высокой степенью неопределенности. Ее можно более точно охарактеризовать как «множественную неопределенность», то

есть совокупность факторов развития мировой экономики, которые являются внешними по отношению к региональной интеграции на Евразийском пространстве и влияние которых сложно оценить в силу растущей скорости и разнонаправленности их воздействия.

Тем не менее постоянное обострение борьбы национальных экономик за различные виды ресурсов (финансовые, природные, включая территориальные, информационные, включая инновационные и др.) изменяет геоэкономическую картину мира, требует от интегрирующихся государств осуществлять постоянный мониторинг международных экономических процессов и корректировать интеграционную стратегию.

В первую очередь по итогам острой фазы кризиса в интеграционную концепцию необходимо заложить возможности самостабилизации перед лицом агрессивной внешней среды. Это может быть реализовано, в частности, с помощью диверсификации экономической специализации стран-участниц одной интеграционной группировки, что приведет к диверсификации экспорта и меньшим циклическим колебаниям их экономик. Для Евразийской интеграции данная задача является одной из приоритетных, и она выполнима. По мере географического расширения данный макрорегион, на наш взгляд, также в состоянии самостабилизироваться, в первую очередь за счет единого языкового и интеллектуального пространства, позволяющего быстро принимать стратегические решения и формировать единое видение будущего Евразийского союза.

Таким образом, современная «точка отсчета» развития нового макрорегиона на евразийском пространстве характеризуется многочисленными внешними неопределенностями, но одновременно предоставляет странам-участницам уникальную возможность в условиях отсутствия явного мирового экономического лидера сформировать эффективную интеграционную систему, защищенную от внешних экономических потрясений и открытую для взаимодействия с современной глобальной экономикой.